

Осындай жаттығулардың жүргізілуі студенттерді қазақ тілінде дұрыс сөйлей білулеріне төселдіріп, сөйлеу ағындарында интерференцияның болдырмауына үлкен септігін тигізеді.

Ал қазақ тіл білімінде өзекті болып табылатын өзге тіл- қазақ, орыс-қазақ қостілділігі негізіндегі интерференциялық құбылыстың толыққанды және жан-жақты зерттелуі қазақ тілін оқыту әдістемесін белгілі бір сапалық деңгейге көтере алады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов. -Санкт-Петербург,1999.
2. Джунусов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. - Ташкент,1991.
3. Джунибеков А. Акустико-артикуляторные характеристики гласных казахского языка. Фонетика казахского языка. - Алма-Ата: Ғылым,1969.

Резюме

В статье рассматриваются проблемы интерференции в речи студентов, изучающих казахский язык в вузах. Сделана попытка классификации интерференции в речи русскоязычных студентов и ряд упражнений по устранению интерференции.

Resume

The problems of the interference in the speech of students who study Kasakh in institutes of higher education are considered. The classification of the interference in the speech of Russian speaking students are made and the exercises for the interference removal are given.

УДК 37.036.5

СТИХИ К. МЫРЗА АЛИ В ПЕРЕВОДЕ И. ФОНЯКОВА

З.Х. Латыпова

Инновационный Евразийский Университет, г. Павлодар

Известно, что национальный колорит (итальянское colorito, от латинского color (цвет) – совокупность характерных особенностей какой-либо нации, национальности, ее своеобразие, отраженные языковыми средствами и воплощенные в образной системе в произведениях литературы и искусства.

Передача национального колорита любого оригинального произведения является одним из основных проблем и важным условием, представляющим

иноязычную культуру. Современная теория перевода подчеркивает необходимость сохранения национальной и исторической специфики подлинника.

Безусловно, сохранить все элементы оригинала невозможно, тем не менее, иноязычный читатель должен окупиться в национальную среду.

Значит, обойтись без истории, культуры, знания жизни и быта, национального характера народа переводчику просто невозможно. Н.Заболоцкий заметил: «Перед переводчиком две чаши весов: первая принадлежит автору оригинала, вторая читателю перевода. Перевод будет хорош в том случае, если чаша весов не выйдет из равновесия» [1, с. 426].

В этом плане и перейдем к рассмотрению вопроса сохранения национального колорита в переводе на конкретных примерах, то есть переводов на русский язык казахских детских произведений К. Мырза Али. Итак, попытаемся проанализировать несколько стихотворений, включенных в учебники, хрестоматии и учебные пособия для детей среднего и старшего школьного возраста.

Интерес представляют стихотворение поэта в переводах И. Фонякова.

Стихотворение К. Мырза Али «Ат жарыс» [2, 315-316Б.] озаглавлено «Байга» [3, с. 136] что означает «скачки», а «Аударыспақ», «Қазақша кірес» сохранены транслитерационным способом как «Аударыспақ», «Қазақша кірес». Эти произведения о национальных традициях и обычаях, отражающие быт казахского народа, его времяпровождения.

Стихотворение «Ат жарыс» , названное переводчиком – «Байга» посвящено национальной спортивной игре. Для участия в состязаниях специально «атбегі» готовил лошадей для скачек, растил и обкатывал их. Джигиты старались защищать честь и свой авторитет, пройдя через ответственные испытания.

Строки оригинала:

2	Жарысқан жүйрек пенен желік бірге,
3	Жарысқан атпен бірге намысың да
7	Сыналған баппен бірге бақ дегенің
8	Сыналған атпен бірге абырой да!

переданы И.Фоняковым:

2	Здесь вступают в решительный бой
3	Люди, кони и честь, и задор.
5	Будет каждого скачка испытывать:
6	Как тулпара умеешь воспитывать.
7	Как сумел приготовить коня
8	Ты для самого главного дня.

Перевод отличается сохранением слов-реалий, показывающих националь-ное своеобразие: джигит, тулпар, Кулагер, казах, аргамак, переданы и географи-ческие названия Талас и Сарысу. В стихотворении добавлено имя Акан. А тулпар Кулагер, «всем коням образец и пример», и его наездник (Акан) непре-менно «будет с победой и удачею». Об этом свидетельствуют следующие строки оригинала:

Ақандар Құлагерін танымас па!
 Тарландар тасқа тұяқ жанымас па!
 Қазақтың қазанатпен қаны бірге,
 Жүйріктен тек шығарда жаны басқа.
 Тартса деп атасына, бабасына,
 Әр әке үміт артқан баласына.
 Сілтейді-ау сайгүліктер салсаңыз бір
 Талас пен Сарысудың даласына.

В переводе:

Кто же будет с победой, с удачею
 В каждом – сердце Акана горячее,
 Легендарный тулпар Кулагер –
 Всем коням образец и пример.

- Сын наездник отцу улыбается:
 «Все исполню я, как полагается
 Слава предков и я пронесу
 Над Таласом и Сарысу!»

Читатель понимает, что на казахской земле тулпар Кулагер – легендар-ный конь и, чтобы добиться победы на скачках, приумножить славу отцов и де-дов, конь у наездника не должен уступать крылатому скакуну.

Чтобы показать положительные качества героя, как выносливость, со-образительность, смелость, остроту мысли (идеи), уверенность в своих действи-ях, строптивость и т.д. берут за основу свойства, присущие разнообразным мастям лошадей.

Эту сторону героев-участников в спортивных играх и старается передать И. Фоняков, подчеркивая национальную особенность подлинника. В оригинале показаны масти лошадей: қазанат – чистопородная (чистокровная), тарландар – сивые, точащие свои копыта о камни, сайгүлік зат. «Шашасына шаң жүкпас жүйрік ат» [4, 99 б.], (т.е. быстрый, преодолевающий большие расстояния – З.Л.).

Переводчик к этим словам не подбирает на русском языке подходящие по смыслу слова и выражения, дает в общем: кони, скакуны.

Читателям представляет интерес и национальный вид спорта «борьба», популярная среди спортсменов разной весовой и возрастной категорий. Данный вид спорта показан в стихотворении К. Мырза Али «Қазақша күрес». Приведем произведение в подлинном звучании:

- 1 Жұлдыздары үміттің бір жарқ етіп, бір өшіп,
- 2 Жасыл кілем үстінде жатыр екеу күресіп.

- 3 Бұлшық еттер түйілген қайың ба, әлде емен бе,
- 4 Алдырмай жүр айлакер алып күшпін дегенге.

- 5 Бұлт-бұлт етіп бөксесі, өзіне көп жолатпай,
- 6 Серпіп – серпіп тастайды бірін-бірі болаттай.
- 7 Бір мезгілде басталды тобықтардың таласы,
- 8 Сарт еткенде, жіліншік сынды ма деп қаласың.

- 9 Әдіскер қу шалт еткен, шалып алып ішінен,
- 10 Көріп еді сынасып, шықпады түк күшінен.

- 11 Босап кеткен белбеуге қолдар қайта жармасып,
- 12 Теңелісіп жүрді олар тағы біраз арбасып.

- 13 Жүрді біраз арбасып.
- 14 Жүрді біраз аңдысып.
- 15 «Әуп!» - деп сосын көтерді айлакерді әлдісі.

- 16 Жетпеген күш жеңуге жеңілмеуге жарай ма,
- 17 Жалп етіп-ақ жығылды,
- 18 Жығылмауға қарай ма!

- 19 «Әуп» деп мықты лақтырды:
- 20 Кетті басы айналып.
- 21 Тасып тұрған күш болса, керегі не айланың.

В переводе И.Фонякова читаем:

Казахша курес.

- 1 То сверкнет, то померкнет надежды звезда:
- 2 Двѡ борются, кто победит и когда?

- 3 То не дуб ли с березой ветвями сплелись?
- 4 Тот сильней, тот хитрей, погляди, подивись?

- 5 Вот кружат, не касаясь друг друга почти.
- 6 Слишком близко никак не дают подойти.

- 7 В шар земной напряженно уперты ступни,
- 8 Так упрямо, что кажется: хрустнут они!

- 9 Изловчился, подножку подставил хитрец,
- 10 Как рванет! Что ж, конец? Нет, еще не конец!

- 11 Снова топчутся, за кушаки ухватясь.
- 12 Нескончаемый бой. Неразрывная связь.

- 13 Смотрит словно колдун, борец на борца.
- 14 За кого ты? За сильного, за хитреца?

- 15 Торжествующий возглас взлетел над толпой:
- 16 Сильный хитрого поднял рывком над собой –
- 17 И швырнул на траву. Завершилась борьба.
- 18 Против истинной силы и хитрость слаба.

Сопоставляя оригинал и перевод, отметим, что в 3-4 строки авторы сравнивают мускулы борца с «емен», т.е. «дубом», символом богатырской силы. Слово «қайың» означает на русском языке «береза». Известно, что береза символизирует красоту, гибкость, грациозность.

Так образно наделяется герой стихотворения профессиональными качествами, свойственными борцу: силой, хитростью, грациозностью, изворотливостью. Он должен быть ловким и хватким.

Разумеется, И. Фоняков старается максимально приблизить читателям оригинал, сохранив в переводе правила национального вида спорта, изображая действия, повадки, телосложение поведения борющихся, показывая победу и поражение участников. Более того, как аксиома звучит итоговая строка «Тасып тїрѡан кїш болса керегі не айланьыс», которая переведена «Против истинной

силы и хитрость слаба». На самом деле действительно так. Переводчик знает, что в народе сильные склоняют головы только перед старшими, сила и правда в своем истинном значении не сравнится ни с хитростью, ни с коварством, ни с обманом.

Народную психологию, философское осмысление жизни казахов, показанные в стихотворениях К. Мырза Али стремился воссоздать И. Фояков в своих русских переводах.

В подтверждении своих наблюдений приведем стихотворение К. Мырза Али «Аударыспақ» с одноименным названием в переводе И. Фоякова.

В стихотворении автор изображает условия и ход суровой национальной игры, по правилам которой два джигита без оружия выходят на псединоку. Побеждает тот, кто сбросит соперника с коня. Победителю готовят специальный приз, который вручают на торжествах, посвященных к национальным праздникам, как Наурыз мейрамы. Знающие толк в лошадях, заранее подготавливают их для участия в соревнованиях. Автор оригинала предоставляет прекрасную возможность переводчику воспроизвести национальный колорит и специфику переводимого поэтического произведения. В подлиннике встречаем слова, характеризующие выносливость спортивных чистокровных лошадей: «қазанат» - сильная лошадь для дальних переходов, «тұлпар» - боевой конь, скакун, которого в народе называют «жел жетпес», что означает быстрее ветра, «арғы-мақ» - чистокровная породистая лошадь. Для повышения познавательной функции перевода, думаем, необходимо было переводчику дать описание, объяснение в сноске.

И. Фояков ограничивается использованием приема передачи реалий в переводе транскрибированием слов: «аударыспақ» - «аударыспақ», «тұлпар» - «тулпар», «арғымақ» - «аргамақ».

О значимости национальной игры и отношения наездников к лошадям свидетельствуют следующие строки:

В оригинале:

1. Не керегін иесіне
Түсінеді ат байғұс.
2. Төрт аяққа салмақ сап,
Шіренеді олар да.
3. Бір бүйірге
Апырым-ай! –
Ауып кете жаздайды.
4. Бірте – бірте
Біріндеп,
Жанкүйерің мақұлдар.
5. Тартқан сәтте ышқынып
Керек қуат, әл қанша!
Күштірегі
Күштіні
Аттан жұлып алғанша.

В переводе:

- Подтянув коню подпруги,
Поискать в борьбе удачи.
- И сердито роя землю,
Бьют копытами тулпары.
В бой! Противника руками
Ты с коня стащить попробуй.
- Кто кого? Азарт, волнение,
Ходят кони в темном круге.
- В следующую минуту
Он слетает с аргамака.

Из приведенных строк видно, что авторами утверждается: хозяину, т.е. участнику в соревнованиях необходимы удача и победа, и конь это знает.

Пятую строку оригинала:

Айтылып тілек – тілеулер,
Айқайлап туыс – жақындар,
Қарысып болат білектер,
Қарысып құрыш тақымдар.

Переводчик воссоздает следующими стихами:

Как тиски, сильны колени
И стальными стали руки.

То болельщики толпятся,
Нетерпением согреты
И, конечно, не скупятся
На сужденья и советы.

Видно, что в казахском тексте употреблены «қос сөздер» - парные слова «тілеу- тілектер» (пожелания - З.Л.) в переводе даются как «суждения и

советы», «туыс-жақындар», - обобщает и представляет как «болеельщики». Эпитеты «болат білектер» — «стальные руки», «құрыш тақымдар» — «колени как тиски». Эти изобразительные средства придают поэтической речи, пластичность, свой-ственную казахскому языку. К сожалению, выпала из поля зрения переводчика строка оригинала:

Ауыр айқаста
Аруағың келіп қона ма?! –

раскрывающая национальную психологию казахов. Например, есть поверье, о том, что в тяжелых ситуациях аруах (дух предков) помогает человеку, поэтому автор намекает на то, что если такое случится, джигит непременно победит. Думаем, необходимо было переводчику сохранить данный элемент национального колорита, используя в русском варианте выражение «призвать дух предков».

Рассматривая переводы И.Фонякова произведений К. Мырза Али о национальных традициях и обычаях, отражающих быт казахского народа, его историю, отражающих культуру и жизнь можно констатировать о том, что поэт-переводчик сумел дать в целом как можно больше правдивости произведениям, чтобы читатель мог очутиться в другой культуре, в другом незнакомом мире. Говоря словами С. Маршака, подчеркнем высокую ответственность и мастерство переводчика: «Чем глубже и пристальнее вникает художник в сущность изображаемого, тем свободнее его мастерство, тем точнее изображение. Точность получается не в результате слепого, механического воспроизведения оригинала. Поэтическая точность дается только смелому воображению, основанному на глубоком и пристальном знании предмета» [5, с. 249].

Известно, что переводчику иногда необходимо добавить слово в текст, изменить порядок слов, найти правильный тон и так далее. Все это, думаем, отнюдь не служит препятствием для качественного перевода.

Для более полного раскрытия рассматриваемой темы обратимся к переводам произведений К. Мырза Али, выполненным А. Кушнером. Например, название стихотворения «Қыз қуу», транслитеруется «Кыз куу». Внизу дается сноска, объясняющая, что это народная игра, означает «догони девушку», тем самым сохраняется познавательная функция художественного перевода. Отметим, что А.Кушнером использован парафразный тип перевода.

В оригинале:

1. Барады Саәит қуып, Сара қашып,
2. Әлі де әжептеуір ара қашық.
3. Қуғасын жету керек,
4. Масқара боп
5. Жүрмесін, о жігітім, қара басып!

В переводе:

1. За девушкой на лучшем скакуне
2. Несущейся
3. Лети, джигит, - не мне
4. Учить тебя сноровке и отваге
5. Не осрамись, скачи по целине!

Отметим, что своеобразный совет автора и болельщика передается и в переводе.

Однако в предложенном варианте русского перевода использовано слово «целина», которое не соответствует времени проводимых традиционных казахских национальных игр. Заметим, что в советское время, в годы поднятия целинных и залежных земель в Казахстане подобные игры были совершенно забыты и не пропагандировались вовсе.

В стихотворении изображается картина произведения национальной спортивной игры, в которой участвуют девушка Сара и джигит Сағит. В переводе имена героев не конкретизированы, а взяты обобщенно, как девушка и джигит. Конечно, необходимо было в переводе транскрибировать имена собственные Сара и Сағит (по именам можно определить, что произведение относится к казахской поэзии). Словосочетание «қара басу» обладает многозначностью, придает оригиналу национальную окраску, значение которой соответствует печали, трауру, безнадёжности, коварству, злодейству и т.д., обозначающие отрицательные явления. «Қара басу» может означать и «масқара болу» (так обозначено в оригинале), т.е. «осрамиться», «опозориться». А. Кушнер строки с данными словами переводит по смыслу, не передавая их образности и экспрессивности. Наличие устойчивого словосочетания придает оригиналу гибкость и точность. Строки подлинника:

Аруды армандаған азаматтың
Адуын атынан да көңілі озық -

знакомят читателя с эпитетом «адуын ат», в переводе на русском языке означающим «напористый конь». Здесь джигит обладает быстрым и сильным желанием догнать девушку. Выражение «Адуын ат» применяется автором оригинала как изобразительное средство, оно специфично, усиливает Национальный колорит. Однако вышепоказанные строки остались вне поля зрения переводчика.

Следующие строки оригинала:

- 1 Шынында жеткізбейді, сүйгізбейді
- 2 Ерінін қызыл шоққа күйгізбейді.

Первую строку никак не переводит, а вторую передает следующими словами:

2 Бедняге алых губ не целовать.

В оригинале показаны действия девушки. В переводе выражено сожаление в отношении того, что джигит не смог осуществить свою мечту: догнать и поцеловать девушку. Слово «қызыл» (красный), обозначает любовь, симпатию и благосклонность, «шок» (горящий уголь, искра) – начало огня, пламени. Известно, что огонь – символ жизни. Автор оригинала сравнивает джигита с огнем, страстно жаждущим взаимной любви, поэтому его губы «қызыл шок», огнем горят. Таким образом показана горячая, пламенная любовь Сагита к Саре. Значит словосочетание «қызыл шок» соответствует выражению «пламенная любовь». Тем не менее девушка не позволяет джигиту себя догнать, чтобы не обжечься об его поцелуи, показывает безразличие к чувствам юноши.

В строках:

Келеді бұрқ – бұрқ етіп, енді шаңы,
«Арқасы бейшараның киіз бе еді»

- автор «спину бедняги» приблизил в сравнении к «войлоку, кошме». (по спине джигита девушка ударяла камчой неоднократно). В быту, в процессе изготовления «киіз» овечью, козью или верблюжьей шерстью бьют специальным деревянным инструментом (сабау – палочкой для взбивания шерсти). Безусловно, здесь переводчику необходимо было дать объяснение – сноску о процессе изготовления кошмы, тем самым подчеркнуть национальное своеобразие стихотворения, движение и жизнь подлинника, дать возможность русскоязычному читателю почувствовать атмосферу, окружающую переведенное произведение. Автор оригинала прибегает к образному сравнению, чтобы показать, как джигит становится предметом насмешки. Действительно такие не достойны уважения, они не могут осуществить свою мечту, как показано в первых двух строках последней строфы подлинника.

В русском варианте мысли автора оригинала не переданы, читатель сталкивается с иным видением переводчика:

Склонился он, волос намокла прядь,
И пыл над ним столбом стоит, и плетке
По сторбленной спине его гулять.

Видно, что переводчик, стараясь передать смысл подлинника, упустил поэтическую образность, придающую оригиналу национальную особенность.

И, наконец, сравним последние строфы.

В оригинале:

- 1 Адамнан ат танымас мән шыға ма?!
- 2 Жырына қоспайды оны әнші дала.
- 3 Арманын қуа алмаған азаматтың,
- 4 Еншісі – ерін емес
- 5 Қамшы ғана.

В переводе:

- 1 Степняк, не смог он справиться с конем!
- 2 Какая девушка вздохнет о нем?
- 3 Плеть вместо алых губ – тому награда,
- 4 Кто настоять не может на своем.

Словосочетание «әнші дала» - поэтическая степь казахов начало и мерило всего прекрасного, олицетворение красноречивого казахского народа, воспевающего талантливых, одаренных, смелых и отважных людей. Казахи издревле гордились своими акынами, жыршы, күйши и т.д.

Переводчик словосочетание «әнші дала» передает неудачно одним словом: «степняк». Более того, слово «әнші» обозначающее как «доля в наследстве», встречающееся в третьей строке последней строфы оригинала в переводе вовсе не показано. Скажем, в подлиннике «әнші» - «әнші» носят эмоциональную нагрузку, связанную с обычаями и традициями казахского народа.

Переводчику следовало оставить слово «әнші», сделав следующую сноску: по казахскому обычаю сыновей после женитьбы отделяют в семью (отау), выделив им положенное имущество и скот. Опушения в переводе словосочетания «әнші дала», и слова «әнші» снижают национальную окраску в русском варианте стихотворения. Применяемые А.К ушнером выражения плеть – награда (для джигита), судьба (о девушке) не могут придать его строкам той гибкости, точности и красочности, чем отличается язык оригинала. Нелепо сравнение алых губ девушки красавицы с призом, неодушевленным предметом, который вручается победителю соревнований.

Из вышеизложенного явствует, что в переводе не сохранены основные элементы национального колорита оригинала.

Приблизить подлинник к русскоязычному читателю возможно и необходимо, если в переводе воссоздать следующее:

- 1) конкретные имена героев (Сара и Сагит);
- 2) слова, связанные с историей и культурой казахского народа, с обычаями и традициями, с его образом жизни (киіз, әнші, әнші дала);

3) компонентов национального колорита, понятий с яркой национальной специфичностью («қара басу», «адуын атынан да көңілі озық», «арқасы бейшараның киіз бе еді», «ерінін қызыл шокқа күйдірмейді».

Попробуем обосновать наши наблюдения напомним А. Айкуловой: «При переводе, прежде всего необходимо учитывать то, что часто слово одного языка и слово другого языка, являющиеся словарными эквивалентами отличаются в отношении тех ассоциаций, которые эти слова вызывают ... изучение традиционной особенности в историко-этнографическом аспекте становится ясным, если учесть характер и происхождение наиболее древнего пласта поэтической образности, также символики и этно-бытовых знаков, т.к. в них таятся глубокие особенности национального характера, они передают специфику национального мироощущения. Они предстают в роли элементов культуры, способствующих закреплению и сохранению национальной ментальности» [6, с. 15].

О казахской поэзии Г.Герольд пишет: «Поэзия как снадобье, как услада ... Ею надлежит пользоваться осторожно ... Труднее это искусство – перевод. Высокое искусство» [7, с. 200].

Вышесказанное относится и к переводам казахской детской поэзии.

Примечательны слова Е. Эткинда: «Поэзия – высшая форма бытия национального. В поэтическом творчестве с наибольшей полнотой и концентрированностью выражается дух народа – своеобразие его исторического и культурного развития, его психического строя. Понять поэзию другого народа, значит понять другой национальный характер, эмоциональный мир другой культуры.

Ритм и мелодия музыкального произведения, пластика живописи и скульптуры, целесообразная гармония архитектурных объемов, динамические образы пантомимы и немой кинематографа понятны всем – язык этих искусств международен; чтобы его понять необходимо лишь в каждом случае вникнуть в его внутренние закономерности, как ни своеобразен национальный орнамент ... он не требует пересоздания на другом художественном языке. Словесное искусство без такого пересоздания не может выйти за национальные границы» [8, с.3].

Итак, нами сделана попытка показать удачные, на наш взгляд, стихотворные переводы с сохранением национального колорита, исторической специфики оригинала и различного вида упущения, неточности, недостатки в русских переводах стихотворений К. Мырза Али. Отмечено, что перевод служит функции общения и понимания, главная задача переводчика – сделать это общение понятным и полноценным. Вместе с этим подчеркнута необходимость таких переводов, которые могли бы достойно представить русскому читателю поэзию казахского поэта К. Мырза Али, произведениям которого присущи щедрая метафоричность, красочная образность, широкий ораторский жест.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоров А.В. Искусство перевода и жизнь литературы: Очерки. – Ленинград: Сов. писатель, 1983.-352с.
2. Мырзалиев Қ. Үш томдық шығармалар жинағы, Т.1. Өлеңдер мен поэма. – Алматы: Жазушы, 1989. – 448 б.
3. Коровайко И.В., Жумабекова Б.К. Правоведение для маленьких. Учебное пособие. – Алматы: Білім, 2000.-172 с.
4. Толковый словарь казахского языка. Г-Т. 8-Т. Ответственный редактор А.Ы.Ыскаков. – Алматы: Наука, 1985.-591с.
5. Маршак С.Я. Искусство поэтического перевода. // В кн.: Мастерство перевода СБ статей. – Москва: Сов. Писатель, 1959.-459с.
6. Айкулова А.С. Проблемы перевода казахских символов и этнобытовых знаков на русский язык. Автореф. дис....канд. филол. наук. – Алматы: АГУ, 1999.-22с.
7. Бельгер Г. Вступительное слово к циклу этюдов о переводах И.Джансугурова.- // Тан шолпан. №2.- Алматы: Олке, 2001.-207с.
8. Эткинд Е.Г. Поэзия и перевод. Москва – Ленинград: Сов. писатель, 1963.-430с.

Түйіндеме

Бұл мақалада белгілі қазақ ақыны Қ.Мырза Әлидің балаларға арналған өлеңдерінің түпнұсқасы мен орыс тіліндегі аудармасы негізге алынып, салыстырылған. Аударма барысында ұлттық өрнектің қаншалықты деңгейде сақталуы қарастырылған.

Resume

To the article «Return of national colour in artistic translation».
The author examines the problems of National colour return of the original in this article after the example of artistic translations of the famous modern Kazakh poet – K. Myrza Alis works.